

К вопросу о высшей юридической силе Конституции Российской Федерации

Научный руководитель – Абдулкадиров Тавус

Гаджиева Тасмина Вагифовна

Абитуриент

Финансовый университет, Москва, Россия

E-mail: tasminag05@gmail.com

Настоящая работа выполнена автором под руководством и наставлениям научного руководителя Абдулкадирова Тавуса, аспиранта Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Актуальность темы доклада обусловлена возникновением геополитической и экономической ситуации на мировой арене, а также влиянием недружественных санкций в отношении Российской Федерации.

Целью исследования в рамках доклада является определение взаимосвязанности Конституции Российской Федерации и международных актов (соглашений) участником которых выступает Российской Федерация, а также порядку применению международных актов на территории Российской Федерации.

Согласно ст. 15 Конституции России, исходя из буквального чтения статья Конституции, то только Конституция имеет высшую юридическую силу на территории Российской Федерации [1]. При этом, международные договоры составляют часть правовой системы России и в случае, наличия противоречий, то применяются нормы международного договора, а не положения Конституции Российской Федерации. Можно сделать ошибочный вывод, что международные договоры имеют высшую юридическую силу на территории Российской Федерации.

В тоже время, В постановлении Конституционного суда № 21-П от 14 июля 2015 г, суд указал следующее: «Как следует из Конституции Российской Федерации, ее статей 4 (часть 1), 15 (часть 1) и 79, закрепляющих суверенитет России, верховенство и высшую юридическую силу Конституции Российской Федерации и недопустимость имплементации в правовую систему государства международных договоров, участие в которых может повлечь ограничения прав и свобод человека и гражданина или допустить какие-либо посягательства на основы конституционного строя Российской Федерации, ни Конвенция о защите прав человека и основных свобод как международный договор Российской Федерации, ни основанные на ней правовые позиции Европейского суда по правам человека, содержащие оценки национального законодательства либо касающиеся необходимости изменения его положений, не отменяют для российской правовой системы приоритет Конституции Российской Федерации и потому подлежат реализации в рамках этой системы только при условии признания высшей юридической силы именно Конституции Российской Федерации» [2].

Учитывая позицию Конституционного Суда Российской Федерации, предполагается, что в случае, наличия посягательств на конституционный строй Российской Федерации и ограничения прав и свобод граждан, допускается верховенство положений Конституции России над положениями международного договора при наличии соответствующего запроса в Конституционный Суд Российской Федерации.

Во многом, такая позиция имеет оправданный характер, поскольку участники международной арены целенаправленно и своих интересах применяют международные акты с целью возникновения негативных финансовых последствий для Российской Федерации.

Таким образом, в настоящее время отсутствует однозначная позиция о верховенстве международных актов на территории Российской Федерации, если они посягают на основы конституционного строя Российской Федерации.

Полагаю, что во всяком случае, при разрешении подобных вопросов в части неприменения международных актов на территории Российской Федерации важно ориентироваться на наличие объективной угрозы основам конституционного строя Российской Федерации. Иное бы предоставило Российской Федерации право отказаться от ответственности на международной арене без наличия на то обоснованных и общепризнаваемых условий. В частности, такое поведение может усилить степень недоверия со стороны иностранных государств к правовой определенности в регулировании правоотношений на территории Российской Федерации.

Источники и литература

- 1) Конституция Российской Федерации // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.
- 2) Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 N 21-П // Вестник Конституционного Суда РФ, № 6, 2015